

УДК 81'22
DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-238-258

Об экспансии предлога *про* в современной русской речи, или Новейшая русская риторика

И. В. Высоцкая

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Отмечена тенденция к предпочтительному выбору предлога *про* (вместо *о*) в современной русской речи. Это приводит к изменению сочетаемости словоформы винительного падежа с изъяснительным значением, к расширению круга глаголов и существительных, которые управляют этой формой. Актуализируется употребление словоформы в названиях (в разных коммуникативных сферах). Наблюдения над употреблением так называемого «винительного темы» в медийной речи позволили выявить разные коммуникативные интенции говорящего, которые маркирует словоформа *про N₄*: фиксация темы, анонс, продолжение и развитие, возвращение к теме, смена темы, прогноз, уточнение, акцентирование. Кроме того, в составе предиката словоформа с предлогом *про* употребляется как средство характеристики предмета речи / мысли. В этих синтаксических условиях формируется новый способ дефиниции понятия: *X – это про N₄*, а также новый вопрос: *X – это про что?* Их активно используют в речи приверженцы новейшего риторического канона – в противовес традиционному.

Ключевые слова

изъяснительное значение, «винительный темы», характеристика, коммуникативные интенции говорящего, новейшая русская риторика

Для цитирования

Высоцкая И. В. Об экспансии предлога *про* в современной русской речи, или Новейшая русская риторика // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 238–258. DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-238-258

© И. В. Высоцкая, 2021

The Expansion of the Preposition *pro* in Modern Russian Speech, or The Latest Russian Rhetoric

I. V. Vysotskaya

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article notes the tendency towards the preferred choice of the preposition *pro* (about) (instead of *o*) in modern Russian speech. The above said leads to a change in the compatibility of the accusative word form with the explanatory meaning, to an expansion of the range of verbs and nouns that control this form. The use of the word forms in names is updated (in different communicative spheres). Observations on the use of the so-called “The Accusative of theme” in media speech allowed us to identify different communicative intentions of the speaker, which are marked by the word form *pro* (about) N_4 : fixation of the topic, announcement, continuation and development, return to the topic, change of topic, forecast, clarification, accentuation. In addition, as part of the predicate, the word form with the preposition *pro* (about) is used as a means of the object of speech / thought characterization. In these syntactic conditions, a new way of defining the concept is formed: *X eto pro* (is about) N_4 , as well as a new question: *What is X about?* They are actively used in speech by adherents of the newest rhetorical canon – as opposed to the traditional one.

Keywords

the indicative meaning, “the accusative of theme”, characterization, communicative intentions of the speaker, the latest Russian rhetoric

For citation

Vysotskaya I. V. The Expansion of the Preposition *pro* in Modern Russian Speech, or The Latest Russian Rhetoric. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 1, p. 238–258. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-238-258

Контекст и постановка проблемы

Терминологическое сочетание «новая русская риторика» мы употребляем по аналогии с предложенным Р. Ратмайр сочетанием «новая русская вежливость». Австрийский лингвист предложила его для обозначения пост-

советского стиля общения, который сформировался «под влиянием западной коммерческой вежливости» в сфере российского бизнеса и может распространиться и на другие сферы русской жизни [Ратмайр, 2009]. Заметим, что в русле «новой русской вежливости» описана речевая формула *Можно, пожалуйста, ...* [Высоцкая, Северская, 2019] – предположительно, калька английской конструкции *May I please...* Подчеркнем, что эта речевая формула знаменует «этикетный раскол» поколений: в «новой» культуре она нормативна, нейтральна, автоматически воспроизводима в разных речевых ситуациях, в то время как представители традиционной коммуникативной культуры находят такое употребление избыточным.

Еще одним маркером «раскола» поколений, на наш взгляд, является предлог *про*: традиционно его употребление считалось допустимым (наряду с предлогом *о*), в «новой русской грамматике» оно явно предпочтительно (вместо *о*), причем не только в разговорной речи. Так, в Интернете встречаем *Курсы про...* и даже *Конференция про...*

Ср. также: *Это пример про то...* (из речи лектора) – *Статья посвящена вопросу про специфику современного политического мифотворчества* (из рецензии студента).

Обычно «языковая мода» (см.: [Врублевская, 2015]) связана с лексическими ресурсами языка (см.: [Самотик, 2014]), в то время как предпочтительный выбор винительного с предлогом *про* – это «модная»¹ грамматическая тенденция. Разделяя мысль о способности «служебного слова быть источником национально-культурной информации» [Бертякова, 2018, с. 6], отметим и его возможность создавать речевой идеал.

Стилистические различия предлогов *о* и *про*

Толковые словари различий не фиксируют. Д. Э. Розенталь, отмечая синонимию предлогов, указывает на «разговорный оттенок» предлога *про* [Розенталь, 1986, с. 120]. При выборе предлога из синонимического ряда (*разговоры о поездке – про поездку – насчет поездки – относительно поездки – касательно поездки*) следует учесть «убывающую конкретизацию предмета речи» и противопоставление стилистически нейтральному пред-

¹ Интересно, что в качестве причин экспансии предлога *про* могут рассматриваться как «вестернизация», или англизация (ср. с англ. *talk about*), так и разговорная речь, таким образом, внешние и внутренние заимствования, справедливо считающиеся «полноводными источниками» [Костомаров, 1994, с. 77] обновления речи, словно «сливаются» в общем потоке.

логу *о* разговорных предлогов *про*, *насчет* и книжных предлогов *касательно*, *относительно* (при глаголах речи или мысли и соответствующих существительных) [Розенталь и др., 1999].

Предлоги *о* и *про* чередуются, употребляясь практически на равных и позволяя избежать повторов, в названиях писем Д. С. Лихачева:

«**Про** карьеризм»; «**Человек должен быть интеллигентным**»; «**О** воспитанности»; «**О** дурных и хороших влияниях»; «**Про** зависть»; «**О** жадности» и т. д. [Лихачев, 1989].

Иногда авторы отдают предпочтение предлогу *про*. Причины этого выбора разные. К примеру, симметрия элементов заголовка поддержана графикой в названиях поэмы В. Маяковского «*Про это*» (рис. 1) и одноименной телепередачи 1990-х гг. (рис. 2).

Рис. 1

Рис. 2

Выбор предлога может быть обусловлен требованиями рифмы и ритма: «Эта книжечка моя **про** моря и **про** маяк» (В. Маяковский); «Книжка **про** Гришку» (Р. Погодин); «**Про** то, как строили метро» (Я. Пишумов).

Предлог поддерживает стилистику разговорной речи:

После чая заходите –

*Сто **историй** расскажу!*

***Про** войну и про бомбежку,*

***Про** большой линкор «Марат»,*

***Как** я ранен был немножко,*

Защищая Ленинград

(С. Михалков. Дядя Стёпа).

Предлог *про* употребляется в малых фольклорных жанрах. В первую очередь отметим пословицы и поговорки (примеры из: [Зимин, Спирин, 2005]):

***Про** волка речь, а он – навстречь; **Про** одни дрожжи не говорят дважды.*

Они могут быть построены как эллиптические предложения:

*Один – **про** сапоги, другой – **про** пироги; Один – **про** Фому, другой – **про** Ерёму.*

Последнее выражение порождает новые тексты: «**Про** Фому и **про** Ерёму» (Г. Сапгир); «**Про** Фому и **про** Ерёму» (Е. Смагин). Ср. также «**Про** Фому и **про** Ерёму» (мультфильм, 1984).

Кроме того, конструкции с предлогом *про* зафиксированы в скороговорках и чистоговорках:

*Два дровосека, два дроворуба, говорили **про** Ларьку, **про** Варьку, **про** Ларину жену;*

*Говорил командир **про** полковника и **про** полковницу, **про** подполковника и **про** подполковницу, **про** поручика и **про** поручицу, **про** подпоручика и **про** подпоручицу, **про** прапорщика и **про** прапорщицу, **про** подпрапорщика, а **про** подпрапорщицу молчал;*

*Из-под Костромы, из-под костромищи или четыре мужчины. Говорили они **про** торги, да **про** покупки, **про** крупу, да **про** подкрупки.*

Самой распространенной, пожалуй, является диалог:

*Расскажите **про** покупки. – **Про** какие **про** покупки? – **Про** покупки, **про** покупки, **про** покупочки свои.*

Ср. также:

*Говорили **про** Прокоповича. – **Про** какого **про** Прокоповича? – **Про** Прокоповича, **про** Прокоповича, **про** Прокоповича, **про** твоего.*

Заметим, что неблагозвучная предложно-падежная форма: «**Про** проект» (и под.) весьма часто употребляется в современной русской речи и не воспринимается как чистоговорка. Оставляя за рамками данной статьи вопрос нормативности подобного употребления, рассмотрим функционирование данной конструкции в аспекте изучения медийного речевого поведения (которое, на наш взгляд, правомерно рассматривать среди других видов семиотического поведения [Радбиль, 2010, с. 281–282]).

Функционирование предлога *про* в медийной речи

В медийной речи у предлога *про* актуализируется функция маркера предмета речи в самых разных жанрах. Достаточно вспомнить названия новостных рубрик на радио: **Про** политику; **Про** экономику; **Про** доллар; **Про** евро; **Про** погоду (вместо традиционного: **О** погоде) и проч.

Выбор так называемого «винительного темы» на радио может объясняться его акустической выразительностью, «звучностью» (за счет группы согласных). Предлог *про* становится средством разделения звукового потока, сигналом нового информационного повода.

Однако такой способ номинации распространяется и на другие радионные жанры (не предполагающие последовательного исполнения или озву-

чивания). Эта форма выбрана, к примеру, в качестве названия эпизодов подкаста С. Пархоменко «Суть еды»²: **Про** моцареллу; **Про** чай; **Про** кефир; **Про** оливковое масло; **Про** жевательную резинку и проч. Единственное исключение (1 из 32 программ): **О** месяе Пуавре, охотнике за специями. Интересно, что анонс всех передач этого цикла неизменно начинается с предлога *о*: **Об** одном боевом генерале... **Об** одной национальной традиции... **Об** одном чудодейственном напитке... **Об** одной древнейшей спутнице человеческой цивилизации... **Об** одной легкомысленной забаве... **Об** одном отважном путешественнике и авантюристе...

См. также тайм-код передачи (10 шагов от императора Путина: Бойкот «Союза спасения», декабристы, митинги и оппозиция. Видео дня // Эхо Москвы, 15.01.2020)³:

06:32 **Про** сходство с современными мятежниками

06:56 **Про** обиду и зависть к Эрнсту

09:18 **Не про** людей, **не про** состояние страны

«Винительный темы» становится распространенным речевым штампом и употребляется в медиатекстах разных типов: «С приветом, Набутов!», **про** толстого кота и аэрофлот и другие новости (Серебряный дождь, 15.11.2019); «**Про** послание» (Н. Травкин // Эхо Москвы, 15.01.2020); **ПРО НОВОСТИ** (название мастер-класса).

Активизации этой формы номинации способствует омонимия русского предлога *про* и *PRO* (сокр. от англ. professional ‘профессионал’), породившая «всплеск» игровых названий: «**ПроТепло**» (магазин, Новосибирск); «**ПРО МАНИКЮР**» (студия красоты, Москва); «**ПРОТАНЦЫ**» (танцевальный центр, Москва, Новосибирск).

Ср. также: *PRO* взгляд (Обучение мастеров для индустрии красоты) – *ПРО*взгляд (YouTube канал кинопрокатной компании «*ПРО*взгляд»).

В вывесках и рекламных текстах наблюдается диффузия, при которой изъяснительное значение предлога совмещается с указанием на профессиональное занятие какой-либо деятельностью (которое может оцениваться более высоко в сравнении с любительским).

Наблюдения над употреблением предлога *про* в медийной речи (анализировались преимущественно текстовые версии программ радиостанции «Эхо Москвы») позволили выявить разные коммуникативные интен-

² URL: <https://sut-edy.simplecast.com/episodes/>.

³ URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2571075-echo/.

ции говорящего, которые маркирует «винительный темы». Представим их ниже.

1. Фиксация актуальной темы:

Бунтман: *Вот здесь спрашивают в чате: пойдете в magistraturу?*

Жуков: *Это будет зависеть от того, на каком этапе будет мое политическое развитие...*

Бунтман: *Вот, теперь про политическое развитие. Есть определенные ограничения сейчас: введение администрирования каналов, блогов и так далее. То есть выступление постоянное и от собственного лица. Как вы собираетесь с этим, если вы продолжаете именно политическую деятельность, как вы собираетесь с этим бороться и поступать?* (Е. Жуков, вед. С. Бунтман. Будем наблюдать // Эхо Москвы, 07.12.2019)⁴.

2. Анонс:

Обменивались, светская беседа у нас была. Нам нужно прерваться на минутку. Но после этого обещаю, честное слово, мы будем обсуждать то, что уже анонсировали и обещали. Про Википедию. Русскую энциклопедию и что на самом деле достоверно будет. [Текст рекламы] Продолжается программа «Особое мнение». Действительно про Википедию будем говорить. О том, как Владимир Путин предложил заменить Википедию электронной версией Большой российской энциклопедии. Поскольку в ней в этой Большой и российской энциклопедии все достоверно (И. Воробьева. Особое мнение // Эхо Москвы, 08.11.2019).

3. Продолжение и развитие темы:

Ганапольский: *Это я просто сказал, что не надо было обижать Медведева, а можно было спросить про историю с ВТБ. Потому что это государственный банк, который курирует Медведев. И можно было спросить, будет ли расследование. Вот Венедиктов хорошо умеет формулировать вопросы. Он бы мог подсказать, какой вопрос сформулировать. Но ладно, идем дальше – про Навального.*

Соломин: *Ну, я-то не выбирал Навального «героем», что, наверное, будет неудивительно для нашей аудитории, которая, кстати, после вашей подачи считает меня ссыкуном, что, мол, я боялся сказать, что эти журналисты побоялись сказать. А я просто так не считаю, я не считаю, что они журналисты, я считаю, что это в принципе не было их повесткой. Там не было журналистов.*

⁴ См. текстовые версии программ на сайте «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/>.

Ганапольский: *Стоп. Сразу хочу сказать, что это к вам не относится, поскольку вас там не было. И ваше мнение есть ваше мнение. Я могу употреблять разные слова.*

Соломин: *Вы можете меня не защищать, я не к вам обратился.*

Ганапольский: *Дело не в этом. Просто хочу сказать, чтобы не было разговоров. Вы мои глубокоуважаемые и любимые коллеги. И никогда в жизни я не опущусь до оскорбления вас, и все. Давайте просто об этом не говорить никогда.*

Соломин: **Про Навального.** *Я не считаю, что это героизм по одной простой причине – это его работа, он получает за это деньги. В ФБК люди жертвуют, в том числе, за эти расследования, за то, чтобы Навальный постоянно создавал проблемы действующей власти, вытаскивая (Ганапольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 08.12.2019).*

4. Возвращение к теме:

12.34, *продолжается наш эфир. Наш специальный гость – Григорий Юдин. Мы обещали договорить все-таки про московские дела (А. Нарышкин. Ганапольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 11.08.2019).*

5. Смена темы:

Да. 10 месяцев. Довольно тревожно. Просят поговорить про «Мемориал», к которому безумное количество претензий от правоохранительных органов (И. Воробьева. Особое мнение // Эхо Москвы, 08.11.2019); Послушайте, я про другое хочу сказать (К. Ларина. 2019 // Эхо Москвы, 29.11.19); Давайте лучше про Конституцию (Т. Морщакова. 2019 // Эхо Москвы, 29.11.2019).

6. Прогноз (предположение, предугадывание):

Гусейнов: *Мне кажется, что на этом совете по русскому языку прозвучало, замечательный ученый Андрей Кибрик как раз...*

Сорокина: **Про разные исчезающие языки. Вы про это.**

Гусейнов: *Да. Не просто исчезающие, но это языки, среди которых мы живем. Это языки России. Поэтому один такой ученый покончил жизнь самоубийством недавно из-за того, что его язык удмуртский, оказывается, теперь не нужно изучать в Удмуртии, и человек, который всю свою жизнь, я имею в виду Разина, который всю жизнь посвятил изучению этого языка и его распространению, сохранению. Просто покончил с собой (Г. Гусейнов, М. Павловец, вед. С. Сорокина, Ю. Кабаладзе. В круге СВЕТА: «В начале было слово...» // Эхо Москвы, 12.11.2019).*

7. Уточнение:

Юдин: *В России нужны политические альтернативы, да. И каждый, кому важно сегодня будущее страны, конечно, должен придумывать эти политические альтернативы.*

Другое дело, что в какой-то момент возможность производить альтернативу узурпировали люди, которые на самом деле не готовы их производить. Они все время варятся в одном и том же котле.

Нарышкин: **Мы про Навального?**

Юдин: *Нет, я имею в виду администрацию президента, которая вначале заявляет, что у нас нет образа будущего, а потом говорит: вот вам образ будущего (Г. Юдин, вед. А. Нарышкин, О. Овчаренко. Ганапольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 11.08.2019).*

8. Акцент на микротеме:

Юдин: *Примерно так оно и было. И в том заявлении, которое он сделал сначала, а потом тишина, наводящая просто леденящий ужас в заявлении. Которое он делал с позиции заложника, к которому приставили к затылку пистолет, – если кто вдруг не видел заявление, которое он делал полторы недели назад, – посмотрите. Это правда так.*

Нарышкин: **Про беспорядки и про Зимбабве. Мощно было (Там же).**

Разнообразие представленных медийных речевых ситуаций, в которых актуализируется метатекстовое поведение журналиста, обусловлено стремлением максимально наполнить информационное пространство передачи. «Винительный темы» с предлогом *про* журналисты (независимо от пола, возраста, опыта работы и проч.) используют в речи довольно часто, по крайней мере чаще, чем приглашенные в программу гости. Иногда происходит языковое приспособление к речи собеседника («отзеркаливание», «выравнивание»). Интересно отметить полное дублирование (повтор) реплики:

Ларина: *Постоянно возникают разные поводы для того, чтобы вновь поднять этот вопрос об отмене моратория на смертную казнь и по каким-то категориям преступлений. Давайте тогда **про это** поговорим.*

Морщакова: *Давайте **про это** поговорим (Т. Морщакова, вед. К. Ларина, В. Дымарский. 2019 // Эхо Москвы, 29.11.2019).*

Возможны случаи синтаксического параллелизма (языковой симметрии) в речи коммуникантов:

Дымарский: *Вот Тамара Георгиевна, в отличие от многих, соблюдает Конституцию.*

Ларина: *Да.*

Морщакова: *Это правда. Поэтому **про Конституцию** можно говорить.*

Дымарский: *Давайте **про Конституцию**. У нас, кстати говоря, надвигается на нас очередная годовщина Конституции.*

Морщакова: *Да. Вы так сказали, как будто это горе надвигается.*

Дымарский: *Нет, почему? Не горе. Но, во всяком случае, повод, чтобы еще раз поговорить **про нее, про нашу любимую Конституцию** (Т. Морщакова, вед. К. Ларина, В. Дымарский. 2019 // Эхо Москвы, 29.11.2019).*

Ср. также:

Воробьева: *Но там и тут пишут, что «Чиполлино» – это вообще-то политическая сатира. Там **про налоги**.*

Сванидзе: *Нежная сатира такая. Но вообще, поскольку ужесточаются представления о том, что такое хорошо, что такое плохо и о том, что можно людям видеть, смотреть, читать, что нельзя. Во многом возвращается такая привычка цензурировать всё, что можно. Просто привычка. Запрещать и разрешать. Разрешать и запрещать. Ее не было несколько лет назад. Никому не приходило в голову, что можно запретить **про царя, про смерть Сталина. Про любовницу царя. Неважно** (Н. Сванидзе, вед. И. Воробьева. Особое мнение // Эхо Москвы, 08.11.2019).*

Гораздо интереснее, на наш взгляд, случаи языковой асимметрии, когда коммуниканты не копируют речь друг друга, проявляя своеобразие речевого поведения. Ср. употребление стилистически разных предлогов:

Сванидзе: *Прошло исключительно. Особенно решение **по поводу Википедии**. Это было сильно.*

Воробьева: *Николай Карлович, вот люблю с вами работать.*

Сванидзе: *Мне тоже нравится.*

Воробьева: *Следующая тема как раз была **про Википедию** (Там же).*

В этом отношении показателен следующий фрагмент, демонстрирующий отказ от воспроизведения предложенного ранее грамматического шаблона:

Павловец: *И обо мне говорили **не как о человеке**, который 16 лет до этого проработал в системе педагогического образования, **не как о человеке**, соавторе шести учебников.*

Сорокина: *А как **про кого?***

Павловец: *Как **человека**, представителя ученого ВШЭ, в которой я еще толком оформиться даже не успел (Г. Гусейнов, М. Павловец, вед.*

С. Сорокина, Ю. Кабаладзе. В круге СВЕТА: «В начале было слово...» // Эхо Москвы, 12.11.2019).

Участники диалога на радио проявляют себя по-разному: как носители традиционной коммуникативной культуры (сочетая конструкции с предлогами *о* и *про*) или новейшего риторического канона (отказываясь от выбора, тем самым автоматизируя речь и допуская только «винительный темь»). Так, по нашим наблюдениям, крайне редко использует в речи предлог *про* А. Кураев:

Да вы знаете, если я, например, вижу рекламу кока-колы, мне почему-то ее хочется срочно достать из холодильника. А так она там полгода может стоять, я про нее не вспоминаю. Рекламу делают умные люди.

<...>

Это мне рассказывали и про какие-то буддистские монастыри и про католические тоже (А. Кураев. Персонально Ваш // Эхо Москвы, 28.11.2019).

Явное предпочтение этому предлогу отдает ведущая И. Воробьева:

Есть замечательный филолог Гасан Гусейнов, который вообще в фейсбуке писал немножко про другое.

<...>

Я же вас спрашиваю. Вы же про совет сказали.

<...>

И с помощью этого новшества, в общем, можно заблокировать очень много всего. Где просто фильмы, книги, музыку. Где про наркотики есть, но это не пропаганда наркотиков.

<...>

Если мы говорим про историю с иностранными агентами, в общем, видимо, этот реестр иностранных агентов, который действует в отношении юридических лиц НКО, он недостаточен.

<...>

Я уже не говорю про обложку журнала «Дилетант» (И. Воробьева. Особое мнение // Эхо Москвы, 08.11.2019).

См. также:

Я лишний раз подумала о том, как же интересно все-таки про язык говорить. И про эти проблемы. И я ужасно рада, что у меня дочка поступила на филологический (С. Сорокина. В круге СВЕТА: «В начале было слово...» // Эхо Москвы, 12.11.2019).

Обратим внимание на расширение границ сочетаемости словоформы с предлогом *про* в этих примерах. Отметим также популярность ее употребления в сочетании с существительными *вопрос* и *история*:

Вопрос не совсем про Навального, вопрос про героев его расследования (О. Овчаренко. Ганнопольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 11.08.2019); **Тамара Георгиевна, а скажите мне... Ну хорошо, сейчас я задам вам вопрос про закон о противодействии домашнему насилию. Он тоже может стать. То есть любой закон может стать?** (В. Дымарский. 2019// Эхо Москвы, 29.11.2019) – **Потому что эта история не только про Кирилла Жукова** (К. Рогов. Особое мнение // Эхо Москвы, 04.12.2019); **А вот эта история про то, что в детском саду будут воспитательницы, в школе будут учительницы...** (Е. Жуков. Условно Ваш // Эхо Москвы, 04.03.2020).

Ср. также: **Ну, это народ не тот. Это какая-то интеллигентская история про народ не тот** (Е. Жуков. Условно Ваш // Эхо Москвы, 12.02.2020).

Аномальная сочетаемость (вне контекста языкового пуризма⁵) свидетельствует о новых функциональных возможностях предлога *про*, который становится универсальным, заменяя целый ряд других предлогов. Это проявляется в сочетаниях с глаголами:

Вы заметили как раз про боязнь, про огромное число охранников (Я. Широков. Персонально ваш // Эхо Москвы, 28.11.2019);

Очень важный принцип, который нужно понимать про выборы, состоит в том, что важно не кого выбирают, а важно, кто выбирает (Г. Юдин. Ганнопольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 11.08.2019);

Это понятно. Про метафоры понимаем и про краткость этого изложения.

<...>

Ну да. Тема была правильная. Я обратила внимание про языки, про исчезающие языки (С. Сорокина. В круге СВЕТА: «В начале было слово...» // Эхо Москвы, 12.11.2019).

Расширяются и возможности сочетаемости с именами существительными:

Кстати да, тема была про газеты. Про то, что у нас в России нет газет на языках многих народов, которые здесь проживают (С. Сорокина.

⁵ О роли СМИ в «засорении русского языка» см.: [Гингель, 2007] и др.

В круге СВЕТА: «В начале было слово...» // Эхо Москвы, 12.11.2019); ...и **цитата** Срджа Поповича, которого я только что привел, она **про это** (Е. Жуков. Будем наблюдать // Эхо Москвы, 07.12.2019); Там же абсолютно смехотворные **придирки про то**, что там запятую пропустили, что-то еще (Е. Жуков. Условно Ваш // Эхо Москвы, 22.01.2020).

Отметим также случаи субстантивации в сочетании с предлогом *про*:

Жириновский: *Ничего не менялись. Я говорю про прошлое.* / Жуков: *Я про сейчас говорю...* (В. Жириновский, вед. Е. Жуков. Условно Ваш // Эхо Москвы, 22.01.2020); *Возрастание числа автомобилей на душу населения свидетельствует о проблеме в развитии транспортной системы в этом регионе или городе, и это не про хорошо, а скорее про плохо* (А. Петровская. Чаадаев: При каких условиях беспилотный автомобиль будет благом для города? // Эхо Москвы, 05.02.2020); *Совершенно верно. Это стало очевидно, когда Собянин впервые голосом старшего сержанта вышел и сказал что-то про «граждане, вы мешаете приходу других граждан»* (Г. Юдин. Ганапольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 11.08.2019).

Подчеркнем, что новый риторический канон реализуется не только в устной публичной речи, экспансия предлога *про* распространяется на тексты новостных сообщений:

Президент Трамп на днях приезжал в Айову, где внушал сторонникам про опасность, которая якобы исходит от Демпартии (В США стартует один из ключевых этапов президентской гонки – первичные выборы, 03.02.2020).

См. также заголовок: «*Полиция завела уголовное дело из-за розыгрыша про коронавирус в столичном метро*», 10.02.2020.

Формирование нового значения словоформы

Важно отметить, что в современной русской речи у конструкции с предлогом *про* формируется новое (не-изъяснительное!) значение:

Но на практике действительно эти два протеста соединить очень сложно, они очень про разные (К. Рогов. Особое мнение // Эхо Москвы, 04.12.2019).

В составе предиката словоформа с предлогом *про* употребляется как средство характеристики предмета речи / мысли:

Он не только про стрелять, он ещё и про собрать бомбу (Н. Могу-тин. Дневной разворот // Эхо Москвы, 20.12.2019).

Отметим также употребление словоформы в качестве постпозитивного несогласованного определения (со значением признака предмета):

Кандидаты про ненависть, кандидаты про страх побеждают (Е. Жуков, интервью Д. Катаеву // Дождь, 10.12.2019) ⁶.

Как возникает значение характеристики? Возможно, в результате эллипсиса глагола со значением речи / мысли. Ср.:

1) полное предложение:

...Он всегда говорил про другое... (В. Высоцкий. Он не вернулся из боя);

2) эллиптическое предложение: *Он – про другое.*

Возможен синкретизм в восприятии конструкции:

Сванидзе: *И МХТ – все это до кучи, выглядит как такой государственный наезд силовой на правозащитное движение. Которое приравнивается вроде как к иноагентам, к врагам народа, к диверсантам, вредителям, к оппонентам, одним словом, власти. Они вообще не про власть. Они про защиту людей.*

Воробьева: *Как не про власть?*

Сванидзе: *Да они не про политику. Правозащитники – не про политику. Они не про политику.*

Воробьева: *Как не про политику?*

Сванидзе: *Ну так. Если считать политикой все, что не контролируется, вот все, что не контролируется, не контролируют эти люди и эти организации. Тогда да, тогда это политика* (Н. Сванидзе, вед. И. Воробьева. Особое мнение // Эхо Москвы, 08.11.2019).

Они – не про власть (не про политику) может восприниматься как эллиптическое, с пропуском глагола со значением речи / мысли. Однако сам объект речемыслительных действий может восприниматься одновременно и как средство характеристики субъекта. В дальнейшем происходит «отрыв» от мыслительного шаблона, когда винительный с предлогом *про* де-факто употребляется как предикат вне связи с речемыслительной деятельностью субъекта:

Элтон Джон – это образ. Опереточный. Элтон Джон женщин никогда и не возбуждал. Он про другое (М. Галкин, интервью И. Шихман // А поговорить? 24.12.2019) ⁷.

⁶ Егор Жуков: «Я хочу стать президентом страны». Большое интервью на «Дожде». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I-P1IFxx4GE/>.

⁷ Опасные гастроли. Максим Галкин про Путина, страну, Примадонну и Грязь // А поговорить? URL: https://www.youtube.com/watch?v=G_5MJ6TfPCI/.

Ср. также:

...он не то чтобы совсем **про это** был первоначально (Е. Шульман. Условно Ваш // Эхо Москвы, 04.03.2020).

Особенно ярко значение характеристики проявляется в тех случаях, когда субъект действия выражен неодушевленным именем существительным:

Магазин – это вообще не про торговлю... Магазин – это многофакторная услуга. Это про другое (Потапенко будит! // Серебряный дождь, 14.01.2020); *Не всё в нашей жизни происходит потому что честно. Жизнь – она не про честность. Жизнь – она про любовь. А любовь – это в том числе не ранить человека* (М. Галкин, интервью И. Шихман // А поговорить? 24.12.2019); *Смотрите – пропаганда это про «убедить». Это использовать инструменты для того, чтобы человек подходил как можно менее критически к тому, что ты говоришь, чтобы он был убежден, очарован тем, что ты говоришь* (А. Соломин. Ганапольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 08.12.2019).

Можно утверждать, что в рамках «новой русской риторики» формируется новый⁸ (изъяснительный) способ определения понятия: *X – это про N*. В этом отношении весьма показателен следующий фрагмент дискуссии (*Про что Россия*):

Юдин: *Проблема с Путиным всю дорогу состоит в том, что он не предлагает ничего позитивного. Он никогда не рассказывал, про что Россия.*

<...>

Овчаренко: *А Россия Путина это разве не про «особый путь»?*

<...>

Юдин: *Вот ваш показательный ответ – он такой и есть. Вы сейчас воспроизводите вполне всю риторику. Сколько раз вы употребили слово «не»? Мы не то, мы не это, мы особенные – что значит, не такие, как вы. И еще мы не такие, как вы, и еще мы не такие, как вы. Так про что Россия?*

В конце концов, этот вопрос начинает задаваться – про что она будет завтра? Это вопрос, на который людям надо иметь какой-то вариант ответа, чтобы понимать, каким образом свою жизнь планировать, каким образом себя связывать с этой страной. Поэтому сегодня и в рос-

⁸ Ср. с условно-временным способом дефиниции: *Счастье – это когда тебя понимают.*

сийском обществе, в элитах есть консенсус по поводу того, что от этих людей, в общем, ничего нового ожидать не приходится особо.

Овчаренко: *Но в первое десятилетие Путина, когда страна после 90-х пыталась восстанавливаться, тоже было непонятно, про что Россия?* (Г. Юдин, вед. А. Нарышкин, О. Овчаренко. Ганапольское. Итоги без Евгения Киселёва // Эхо Москвы, 11.08.2019).

Закономерно, что на базе винительного с предлогом *про* формируется и новый вопрос: *X – это про что?*

А вот про то, когда какая-то большая беда, мы сразу же горой друг за друга вместе встаем. Это вот про это? (Е. Жуков. Условно Ваш // Эхо Москвы, 04.03.2020).

Показателен в этом отношении и фрагмент радиопередачи:

Ларина: *Да, да, нет, да.*

Морщакова: *Да. Вот. Да, да, нет, да. Это про что было?*

Ларина: *Про Советский Союз.*

Морщакова: *Это не воля? Нет, это было не про Советский Союз.*

Дымарский: *Это не про Советский Союз было.*

Ларина: *Нет?*

Морщакова: *Нет.*

Дымарский: *Нет.*

Ларина: *А про что? Я уже забыла* (Г. Морщакова, вед. К. Ларина, В. Дымарский. 2019 // Эхо Москвы, 29.11.2019).

Изъяснительный способ дефиниции выходит за рамки медийной речи и начинает употребляться в научно-популярном дискурсе: *Репутация – это про что?* (из речи лектора).

Выводы

Трудно предположить, насколько устойчивой окажется отмеченная модная тенденция, останется ли основным вопрос предложного падежа (*о ком? / о чем?*), чем закончится конкуренция предлогов *о* и *про*. Ср. обложки книг, написанных в 1898 и 2006 гг. (рис. 3).

Подчеркнем, что значение делибератива (компонента со значением содержания речемыслительного действия) винительного с предлогом *про* «при имени информативного содержания» отмечалось синтаксистами и ранее [Золотова, 1988, с. 221]. Принципиально новым становится возможность восприятия субъекта как носителя информативного содержания

(причем не только в филологическом сознании ⁹ и не только на уровне художественного образа ¹⁰, но на уровне грамматической формы).

Рис. 3

Иначе: человек как текст, что угодно как текст. Причем текст не то чтобы прочитанный, но отнесенный к предметной области, маркирован-

⁹ Рассуждая о взаимообусловленности формы и содержания, Д. С. Лихачев применил эти понятия к человеку: «...поговорим о форме нашего поведения, о том, что должно войти в нашу привычку и что тоже должно стать нашим внутренним содержанием» [Лихачев, 1989, с. 42]. Авторские кавычки подчеркивают метафоричность такого употребления: «Простота и «тишина» в человеке, правдивость, отсутствие претензий в одежде и поведении – вот самая привлекательная «форма» в человеке, которая становится и его самым элегантным «содержанием» [Там же, с. 45]. Ср. также популярный сравнительный оборот: *читать человека как раскрытую книгу*, – и разные способы реализации идеи: *Люди как книги* (URL: <https://www.inpearls.ru/люди%20как%20книги>).

¹⁰ В этой связи вспоминается: «Жизнь подражает искусству...» (О. Уайльд).

ный с помощью ключевого слова (подобно хэштегу в Интернете). И в этом аспекте вопрос об экспансии предлога *про* выходит за рамки «новейших» грамматики и риторики и приобретает семиотическое наполнение.

Список литературы

Бертякова А. Н. Служебные слова как источник лингвокультурологической информации // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 4 (29). С. 6–13.

Врублевская О. В. К трактовке понятия «языковая мода» в современной лингвистике // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2015. № 1-1. С. 84–88.

Высоцкая И. В., Северская О. И. «Можно, пожалуйста, ...» как речевая формула «новейшей русской вежливости» // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 225–233.

Гингель Е. А. Русский язык и общество в новом веке: роль СМИ в засорении русского языка // Сибирский торгово-экономический журнал. 2007. № 5. С. 62–64.

Зимин В. И., Спириин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. Ростов н/Д: Феникс, Москва: Цитадель-трейд, 2005.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.

Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-пресс, 1994.

Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. М.: Дет. лит., 1989.

Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта, 2010.

Ратмайр Р. «Новая русская вежливость» – мода делового этикета или коренное прагматическое изменение? // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 63–81.

Розенталь Д. Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. Для работников печати. М.: Книга, 1986.

Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению и литературному редактированию. 1999. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text1/66.htm>.

Самотик Л. Г. Модные слова в современном социуме // Язык и социальная динамика. 2014. № 14-1. С. 44–53.

References

- Bertyakova A. N. Sluzhebnye slova kak istochnik lingvokul'turologicheskoy informatsii. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika*, 2018, vol. 8, no. 4 (29), p. 6–13. (in Russ.)
- Gingel E. A. Russkiy yazyk i obshchestvo v novom veke rol' SMI v zasorennii russkogo yazyka. *Sibirskij torgovo-ekonomicheskij zhurnal*, 2007, no. 5, p. 62–64. (in Russ.)
- Kostomarov V. G. Yazykovej vkus epokhi. Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media. Moscow, Pedagogika Press, 1994. (in Russ.)
- Lihachev D. S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom. Comp. by G. A. Dubrovskaya. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1989. (in Russ.)
- Radbil T. B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta. Moscow, Flinta, 2010. (in Russ.)
- Ratmair R. “Novaya russkaya vezhlivost'” – moda delovogo etiketa ili korennoe pragmaticeskoe izmenenie? *Voprosy yazykoznanija*, 2009, no. 1, p. 63–81. (in Russ.)
- Rozental D. E. Upravlenie v russkom yazyke: Slovar'-spravochnik. Dlya rabotnikov pechati. Moscow, Kniga, 1986. (in Russ.)
- Rozental D. E., Dzhandzhakova E. V., Kabanova N. P. Spravochnik po pravopisaniju, proiznosheniju i literaturnomu redaktirovaniyu. (in Russ.) URL: <http://www.evartist.narod.ru/text1/66.htm>.
- Samotik L. G. Modnye slova v sovremennom sociume. *Yazyk i sotsial'naya dinamika*, 2014, no. 14-1, p. 44–53. (in Russ.)
- Vrublevkaya O. V. K traktovke ponyatiya yazykovaya moda v sovremennoy lingvistike. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 1-1, p. 84–88. (in Russ.)
- Vysockaya I. V., Severskaya O. I. “Mozhno, pozhalujsta, ...” kak rechevaya formula “novejshej russkoj vezhlivosti”. *Siberian Journal of Philology*, 2019, no. 3, p. 225–233. (in Russ.)
- Zimin V. I., Spirin A. S. Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bol'shoj tolkovyj slovar'. Rostov on Don, Feniks Publ.; Moscow, Tsitadel'-trejd Publ., 2005. (in Russ.)
- Zolotova G. A. Sintaksicheskij slovar': Repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa. Moscow, Nauka, 1988. (in Russ.)

Сведения об авторе

Высоцкая Ирина Всеволодовна, доктор филологических наук, профессор
Новосибирского национального исследовательского государственного
университета (Новосибирск, Россия)

i.vysotskaia@g.nsu.ru

ORCID 0000-0003-3098-3143

SPIN-код 8801-2088

Information about the Author

Irina V. Vysotskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Novosi-
birsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

i.vysotskaia@g.nsu.ru

ORCID 0000-0003-3098-3143

SPIN-код 8801-2088